

Вторая глава: новая встреча и грусть Хуа-цзе.

— Вы, малыши, снова пришли?

— Не посидите ли вы со мной, не поболтаете?

— Вы, наверное, думаете, что я очень скучная?!

— Спасибо вам, малыши, что составили мне компанию. Сегодня мне так радостно.

День национального праздника, третий день выходных.

После полудня, под ярким солнцем и легким ветерком, Дуань Цинъюй тихо сидел в своей спальне, сосредоточенно склонившись над стопкой тестов.

Он старательно обдумывал каждый вопрос, а ручка в его руке непрерывно бегала по бумаге, издавая едва слышный шорох.

Время шло, и через полчаса Дуань Цинъюй закончил со всеми заданиями.

Он с довольным видом откинулся на спинку стула, и на его лице появилась уверенная улыбка:

— А я ведь и правда молодец!

Затем Дуань Цинъюй начал тщательно проверять работу, не упуская ни одной детали.

Он сверял ответы один за другим, надеясь на отличный результат. Однако по мере проверки он обнаружил несколько ошибок и недочетов, отчего нахмурился и слегка покачал головой.

Он взял красную ручку, аккуратно обвел места, где ошибся, и рядом на полях вывел правильные ответы.

После этого он достал тетрадь для работы над ошибками и старательно переписал всё туда, чтобы повторить позже.

Тук-тук-тук.

Раздался четкий стук в дверь. Чжао Ли, одетый в повседневную одежду, стоял перед дверью спальни Дуань Цинъюя.

Дуань Цинъюй, сидевший за столом, прервался, поднял голову и посмотрел на дверь, недоумевая:

— Разве Чжао Ли сейчас не должен делать уроки? Почему он стучит ко мне?

Он встал, подошел к двери и открыл ее. Увидев Чжао Ли, он с удивлением спросил:

— Ты чего пришел? Разве ты не должен сейчас заниматься?

Чжао Ли почесал затылок и с добродушной улыбкой ответил:

— Ли Суй пришел с тобой поиграть! Он сейчас ждет тебя в столовой!

Затем, с надеждой глядя на Дуань Цинъюя, он добавил:

— Брат, ты ведь почти закончил с уроками? Пойдем, погуляем немного! Много времени это не займет.

Дуань Цинъюй потер подбородок, немного подумал и кивнул:

— Хорошо... Только сначала приберусь.

Он вернулся в комнату, закрыл дверь, убрал тетрадь с ошибками в ящик стола, аккуратно сложил тесты в холщовую сумку и вышел.

В столовой.

Ли Суй сидел на стуле, слегка стесняясь, и то и дело теребил пальцами свои колени. Его взгляд то и дело падал на Ян Мэйчжэнь и Чжао Юньваня, но тут же отводился в сторону.

Ян Мэйчжэнь и Чжао Юньвань переглянулись, и в их глазах отразилась теплая улыбка. Глядя на этого застенчивого ребенка, они невольно прониклись к нему симпатией.

Ян Мэйчжэнь заговорила первой:

— Малыш, а сколько тебе лет?

Ее голос звучал мягко и ласково, словно весенний ветерок.

Ли Суй поднял голову, на его лице промелькнула робкая улыбка:

— Бабушка, мне семнадцать.

Чжао Юньвань продолжил расспросы:

— И вот так, сразу после обеда, ты прибежал к нашему внуку Дуань Цинъюю, чтобы звать его на рыбалку?

В его голосе слышалось любопытство, его забавляла нетерпеливость мальчика.

Ли Суй слегка опустил голову, покраснел и тихо ответил:

— Ну... да. Если бы брат Дуань вчера не помог мне с уроками, я бы вряд ли так быстро справился.

В его искренних словах чувствовалась глубокая благодарность.

Услышав похвалу в адрес внука, Ян Мэйчжэнь просияла. Она слегка похлопала Ли Суя по

плечу и ласково сказала:

— Малыш, ты слишком скромничаешь. Мой внук не такой уж великий, как ты говоришь. Просто он больше других любит проводить время за учебой.

Слова Ян Мэйчжэнь показали Ли Сую, насколько она добра и скромна.

В этот момент в столовую вошли братья Дуань Цинъюй и Чжао Ли.

Они обвели комнату взглядом и увидели троих людей, оживленно беседующих за столом.

Дуань Цинъюй слегка улыбнулся:

— А вот и мы.

Чжао Ли тут же подхватил:

— Да, мы пришли.

Ли Суй, попивавший чай, услышав голос Дуань Цинъюя, поспешно встал. Он быстро подошел к нему, и в его глазах блеснула радость:

— Брат Дуань, наконец-то ты вышел! Я уже заждался.

В голосе Ли Суй слышалось нетерпение, но в большей степени — ожидание встречи.

Дуань Цинъюй улыбнулся в ответ:

— Ха-ха, прости, что заставил ждать. Просто мне нужно было закончить кое-какие дела.

Ли Суй посмотрел на него с благодарностью:

— Кстати, еще раз спасибо, что помог мне вчера с домашним заданием. Если бы не ты, я бы ни за что не справился с теми сложными задачами.

Дуань Цинъюй, слушая искреннюю похвалу, удовлетворенно улыбнулся. Он замахал руками, скромно ответив:

— Да что ты, не я же тебя учил. Ли Суй, у тебя самого отличные способности, просто ты их раньше не замечал. Если бы не я, ты бы все равно легко решил эти задачи.

Стоявший рядом Чжао Ли был в полном замешательстве. Он пробормотал себе под нос:

— О чем они вообще говорят? Почему они стали такими близкими? И почему мой брат, который обычно такой холодный, сегодня вдруг стал таким красноречивым? Что происходит? Неужели я пропустил что-то важное?

Чем больше Чжао Ли думал об этом, тем сильнее недоумевал.

После обеда.

Солнце светило ярко, ветерок был приятным. Дуань Цинъюй, Ли Суй и Чжао Ли с рыболовными снастями медленно шли по деревенской тропинке. Примерно через полчаса они добрались до маленького деревянного домика Хуа-цзе.

Сама Хуа-цзе в простой одежде стояла под теплым солнцем и старательно поливала цветы в своем саду. Цветы были самые разные, разноцветные, невероятно красивые, источающие приятный аромат. На лепестке пышного пиона сидела красивая бабочка, едва заметно шевеля крыльями, словно сливаясь с окружающим миром.

Хуа-цзе с нежной улыбкой наблюдала за этой картиной. Она не стала тревожить бабочку и продолжила поливать другие цветы. Лишь спустя десять минут она заметила троих мальчишек, стоявших поодаль. Она улыбнулась и поманила их рукой — ей хотелось, чтобы они составили ей компанию.

У домика.

Хуа-цзе вошла в дом, вскоре вынесла четыре стула, а затем вернулась за подносом с вымытыми фруктами и тарелкой домашнего печенья.

Мальчики сидели довольно скованно, наблюдая за тем, как хлопочет Хуа-цзе.

Минут через пять она наконец присела. С доброй улыбкой она посмотрела на ребят и спросила:

— Вы, трое, опять собирались на ручей рыбачить?

Чжао Ли, вытирая крошки печенья с губ, серьезно спросил:

— А почему нет, Хуа-цзе?

Хуа-цзе отпила ароматного жасминового чая и серьезно пояснила:

— Вчера уровень воды поднялся. Если пойдете туда сейчас, это может быть опасно.

Чжао Ли понимающе кивнул:

— Вот оно что. Спасибо, что предупредили, Хуа-цзе.

Дуань Цинъюй нахмурился, его лицо выражало полное смятение, и он пробормотал:

— Тогда что нам делать сегодня днем, если мы не идем на рыбалку?

Хуа-цзе, глядя на него, поняла, что что-то не так, и поспешно сказала:

— Цинъюй, и вы двое, может, посидите со мной в моем домике, поболтаете с сестрой?

Она смотрела на них с искренней надеждой.

Однако Ли Суй с любопытством спросил:

— Хуа-цзе, вы всегда живете здесь одна? Если бы мы не встретили вас вчера и не заговорили, вам совсем не с кем было бы общаться?

Хуа-цзе вздохнула, поставила чашку на стол и ответила:

— В деревне все считают меня странной, я редко общаюсь с местными взрослыми и детьми. Даже некоторые дети младше семи лет думают, что я страшная ведьма. На самом деле, мне тоже хочется поговорить с кем-то вроде вас...

Ее голос постепенно стихал, наполняясь бесконечным одиночеством.

Хуа-цзе медленно встала и начала убирать со стола. В ее глазах читалась грусть. Она направилась к своему домику, ступая тяжело и медленно.

Дуань Цинъюй, Ли Суй и Чжао Ли, видя, как она расстроилась, прониклись жалостью. Они поспешно воскликнули:

— Хуа-цзе, не нужно так быстро уходить!

— Да, Хуа-цзе, давайте сегодня после обеда сходим вместе в горы или поиграем в шахматы, хорошо?

Услышав приглашение, Хуа-цзе просияла. На ее лице расцвела улыбка, прекрасная, как весенний цветок. Она радостно спросила:

— Вы правда зовете меня в горы и играть в шахматы? Это замечательно, я так рада!

— Но подождите меня здесь, у дома, мне нужно переодеться. Поставьте, пожалуйста, посуду на мойку, я помою ее, когда вернусь.

Через пять минут Хуа-цзе вышла из дома в нежно-зеленом платье. Ее подол развевался на ветру, она словно стала частью природы. Мальчики восхищенно смотрели на нее.

— Хуа-цзе, вы в этом платье просто красавица! — воскликнули они.

— Правда? — улыбнулась она.

— Хуа-цзе, вчерашняя одежда была такой скучной, она совсем не подходит вашему настроению, — заметил Чжао Ли, нахмурившись.

— О? А что же мне тогда носить? — с любопытством спросила она.

— Честно говоря, вы выглядите очень молодо, зачем носите такие старомодные вещи? Это из ностальгии? — спросил Чжао Ли.

Слова Чжао Ли заставили Хуа-цзе окунуться в воспоминания. Когда-то она была юной,

энергичной и полной любви к жизни. Но судьба сыграла с ней злую шутку: она встретила человека, который не стоил ее любви. Он был отличным актером и обвел ее вокруг пальца. Когда правда открылась, ее сердце было разбито. С того момента она решила закрыться от всех.

Хуа-цзе очнулась и улыбнулась:

— Может быть. Мне просто нравятся простые вещи.

Двое других мальчиков поддержали друга:

— Хуа-цзе, вы очень молодая и красивая, не носите больше такие старые вещи!

— Да, попробуйте что-нибудь более модное и яркое, так вы будете выглядеть еще свежее.

Хуа-цзе почувствовала тепло в душе. Искренность и доброта этих молодых людей согрели ее. Она благодарно кивнула:

— Спасибо вам, дети. Может быть... мне и правда стоит измениться.

Чжао Ли внезапно предложил:

— Хуа-цзе, раз уж все так говорят, давайте вы примерите что-нибудь еще? Как вам идея?

Хуа-цзе немного поколебалась, но в итоге кивнула.

Чжао Ли и остальные помогли ей выбрать яркое, свежее платье. Когда она надела его, она словно преобразилась, став еще прекраснее.

Увидев перемены, ребята не удержались от возгласов:

— Вау, Хуа-цзе, вы просто чудо!

Хуа-цзе посмотрела на свое отражение в зеркале и улыбнулась. Она поняла, что перемены — это не так уж сложно, стоит лишь сделать первый шаг.

— Ну что, дети, время не ждет, пойдемте в горы! — радостно воскликнула Хуа-цзе.

— Ура! — хором отозвались мальчики.

— Хуа-цзе, давайте устроим соревнование: кто первый доберется до вершины? — игриво подмигнул Чжао Ли.

Хуа-цзе рассмеялась и согласилась. Так, в приподнятом настроении, они отправились к вершине, начав свое полное приключений путешествие.

<http://bllate.org/book/21728/2245461>